ФОРМИРОВАНИЕ МОРАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К БОЮ В ВОЙСКАХ ПОЛКОВОДЦА СУВОРОВА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА

FORMATION OF MORAL AND PSYCHOLOGICAL READINESS FOR BATTLE AMONG THE TROOPS OF COMMANDER SUVOROV ALEXANDER VASILYEVICH

УДК 37.035.7

САВЕЛЬЕВ Алексей Станиславович
ЮДИН Иван Владимирович

SAVELYEV Alexey Stanislavovich
YUDIN Ivan Vladimirovich

Аннотация. *В статье рассматриваются взгляды полководца А.В. Суворова на воспитание подчинённых, а также формирование у них морально-психологической готовности к бою.*

Ключевые слова: *воспитание, формирование, морально-психологическая готовность, духовная готовность, боевые действия, морально-психологическая устойчивость.*

Abstract. *The article deals with the views of the commander Suvorov on the education of subordinates, as well as the formation of their moral and psychological readiness for battle.*

Keywords: *education, formation, moral and psychological readiness, spiritual readiness, fighting, moral and psychological stability.*

Формирование морально-психологической готовности войск к боевым действиям имеет свою историю. Игнорировать ее, забывать об опыте, накопленном нашими предшественниками, по меньшей мере, неразумно.

Изучение истории Российской армии и войск национальной гвардии России показывает, что многие государственные деятели, выдающиеся военачальники, полководцы и флотоводцы, военные ученые нашего Отечества хорошо понимали огромную роль морального духа войск в достижении победы на полях сражений и в своей повседневной деятельности большое внимание уделяли формированию морально-психологической готовности военнослужащих к боевым действиям.

Первостепенную роль в обеспечении высокой боевой готовности войск отводил нравственно-психологической закалке, морально-психологической готовности воинов к победе в бою великий русский полководец Александр Васильевич Суворов. В подготовке личного состава Суворов ставил на первое место воспитание любви к Отечеству, национальной гордости, уверенности в победе, взаимовыручки и дисциплины. «Дисциплина – мать победы, а послушание – мать дисциплины», «Сам погибай, а товарища выручай», «...Солдату надлежит быть здорову, храбру, тверду, решительному, справедливу, благочестиву!» – писал А.В. Суворов в своем главном труде «Науке побеждать» [6, С.43].

Суворов вошел в нашу военную историю и отечественную культуру как живой символ победы, причем не просто стойкости и несгибаемого духа, а именно победы. И эту разницу важно понимать. Наша история знает великое множество примеров несгибаемой стойкости и мужества соотечественников.

Хотелось бы отметить то, что А.В. Суворов всегда был настроен на победу, всегда был к ней расположен, его подчиненные всегда были готовы к бою. На свете есть много людей, настроенных на победу и, тем не менее, проигрывающих борьбу и сражения. Так вот, А.В. Суворов был настроен на победу совершенно по-особому. Его мысль всегда была очень деятельной и

предельно конкретно связанной с реальностью, между мыслью, решением и действием промежутков не было. Мысль о важности морального духовного компонента не только в бою, но и в любом деле завладелf им.

Данный факт, вне всякого сомнения, очень хорошо понимал и, самое главное, блестяще использовал А.В. Суворов. Если он брался за дело, то не жалел никаких сил для того, чтобы победа была достигнута. Однако вовсе не любой ценой. Для А.В. Суворова это победа с наименьшими людскими потерями. Видимое противоречие разрешалось очень просто. Суворов не жалел прежде всего своих сил – духовных и физических. «Побеждает тот, кто меньше себя жалеет!» - заявлял сам А.В. Суворов[7, С.35]. Благодаря физическим и умственным усилиям, продуманной управленческой системе, великолепно организованной выучке приданных ему частей А.В. Суворов шел от победы к победе. Каждый новый успех укреплял боевой дух людей, делая полководца настоящим символом победы.

Но не только сам факт бесконечных побед поднимал моральный дух его подчиненных. У А.В. Суворова, как и в случае с профессиональной подготовкой войск, была своя система подъема и поддержания высочайшего морального духа. Ему удалось создать культуру победы и именно культивировать ее в своих войсках, и прежде всего на уровне языка. Такие слова, как «оборона», «ретирада» (отступление), «сикурс» (подкрепление), вообще исключались из его речи и не приветствовались в лексиконе подчиненных. Каждый развод (а это два раза в день) в суворовских войсках заканчивался громким оглашением 12 заповедей солдата: «... субординация - послушание, экзерциция - обучение, дисциплина, ордер воинский - порядок воинский, чистота, здоровье, опрятность, бодрость, смелость, храбрость, победа, слава, слава, слава!» [7, С.58].

Иными словами, мысли о победе внедрялись в головы солдат уже на бессознательном уровне. Следующий важный момент: во всех инструкциях, приказах, распоряжениях А.В. Суворова не было и тени сомнения в будущей победе. Всегда очень подробно описывалось, что делать с пороховыми

погребами и другим имуществом врага, куда выставлять пикеты, как обращаться с пленными. Фуражирам строго-настрого вменялось в обязанность к определенному сроку приготовить пищу уставшим после победного боя солдатам, а именно: «Ломи через засеки, бросай плетни чрез волчьи ямы, быстро беги, прыгай чрез палисады, бросай фашины, спускайся в ров, ставь лестницы. Стрелки, очищай колонны, стреляй по головам. Колонны, лети чрез стену на вал, скалывай, на валу вытягивай линию, караул, к пороховым погребам, отворяй вороты коннице ... Штурмуй, где неприятель засел. Занимай площадь, ставь гауптвахт, расставляя вмиг пикеты к воротам, погребам, магазинам. Неприятель сдался? Пощади!» [7, С.56].

Победа культивировалась на уровне самих действий. Знаменитая суворовская сквозная атака представляла собой ее четкую тренировку, а затем построение колоннами после разгрома врага. При этом важно отметить, что выигравшими становятся обе стороны. Сквозной атакой заканчивались все учения, которые проводил А.В. Суворов [1, С.9].

Один из самых главных врагов воина на полях сражений – страх за собственную жизнь. Постоянной тренировкой самых тяжелых с психологической точки зрения моментов боя, например, таких, как штыковая атака, Суворов добился притупления чувства страха у своих подчиненных. Для суворовских «чудо-богатырей» штыковая атака – дело обыденное, так же, как и штурм неприступной крепости [4, С.104]. Но не менее важной, чем физической тренировки, была духовная готовность к смерти. А.В. Суворов со своей чистой совестью не боялся смерти. Это же чувство он воспитывал и у подчиненных. Будучи сам глубоко религиозным человеком, полководец передавал эту веру и своему окружению. Сам учил неграмотных солдат, какие молитвы читать перед боем. Как это ни странно, но следовавшие его совету чаще выживали на поле боя, чем те, кто этих молитв не читал. А.В. Суворов сам отмечал этот факт, но для него в силу его веры он не был чем-то удивительным. Ни одно сражение у него не начиналось без молебна и благословения священника. Умереть за Россию – Дом Пресвятой Богородицы

– было для него честью. Кто сложил голову за Родину – тому царство небесное, кто выжил, а значит, победил врага (по-другому у Суворова просто не могло быть), – тому честь и слава. «Бог нас водит. Он нам генерал» - любил повторять А.В. Суворов [9, С.95].

Религиозность А.В. Суворова, как и все в его жизни, гениально проста. Вот, что писал о его вере Б. Штейфон [9, С.97]: «Основной чертой духовного облика А.В. Суворова была его вера в Бога. Простая ясная вера, какой был всегда русский народ». Вспоминаются рассказы афонского старца об одном простом монахе: когда тому нечего было есть, он шел к морю и просил: «Господи, дай мне рыбы», и всегда рыба каким-нибудь чудесным образом появлялась. «Благодарю тебя, Господи», - говорил монах. В суворовском случае было также: он просил у Бога победы и всегда получал по вере своей. Такова была его вера.

Религиозность во времена Суворова было совсем не модно демонстрировать. Ни одно сражение он не начинал без церковной службы и на любое дело просил благословения Божия. Сам учил солдат, как молиться перед боем. Незадолго до смерти А.В. Суворов написал «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу», который, по словам Владыки Викентия, Архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского, «может быть поставлен в один ряд с известнейшими и самыми трогательными церковными песнопениями». С религиозностью А.В. Суворова связана и его вера, которая шире чисто религиозной веры. Он очень глубоко верил в успех начинаемых им дел, глубоко верил в непоколебимую стойкость и несокрушимый натиск русского солдата. Этой верой он прокладывал свой путь к победе и славе.

В суворовском сознании его воины - «чудо-богатыри» [3, С.104]. И он, не стесняясь, так им об этом и говорил, заставляя их самих это верить: «Герои, чудо-богатыри! Слава вам!». Память народная сохранила его слова о генерале от кавалерии Ф.П. Денисове, доложившем ему о победе: «Вот донец: он русский, он Илья Муромец, он Еруслан Лазаревич, он Добрыня Никитич... Победа, слава, честь русским!» [5, С.95]. Важно отметить, что

российский патриотизм А.В. Суворова транснационален. В его понимании «русский» - это не национальность, а призвание. «Русским мало родиться. Надо еще и пригодиться» [2, С.43]. Для А.В. Суворова самый что ни на есть русский – грузин П.И. Багратион, которому он перед смертью завещал: «Береги Россию!» [2, С.44]. И П.И. Багратион с честью исполнил суворовский завет, отдав на Бородинском поле за Россию свою жизнь. Русскими были для А.В. Суворова и серб Михаил Милорадович, и эстляндский немец Вильгельм Дерфельден. Кстати, у самого Дерфельдена, одного из лучших суворовских генералов, не было ни тени сомнения в том, что он русский. Вот что сказал он на знаменитом швейцарском военном совете, когда принималось решение о прорыве из окружения: «Отец, Александр Васильевич! Мы видим и теперь знаем, что нам предстоит; но ведь ты знаешь, отец, ратников, преданных тебе душою, безотчетно любящих тебя: верь нам! Клянемся тебе перед Богом, за себя и за всех, что бы ни встретилось, в нас ты, отец, не увидишь ни гнусной, незнакомой русскому трусости, ни ропота. Пусть сто вражьих тысяч станут перед нами; пусть горы эти втрое, вдесятеро предоставят нам препон, - мы будем победителями того и другого; все перенесем и не посрамим русского оружия; а если падем, то умрем со славою! Веди куда думаешь; делай, что знаешь: мы твои, отец! Мы русские!» - «Надеюсь... рад! - отвечал А.В. Суворов. - «Помилуй Бог... мы русские! Благодарю, спасибо! Разобьем врага, и победа над ним, победа над коварством... будет победа!» [2, С.33].

Образ самого А.В. Суворова в нравственном плане удивителен. На нем нет темных пятен. Не случайно в этой связи инициирована работа по подготовке процесса его канонизации, а на юге России, в Краснодарском крае А.В. Суворов почитается как местночтимый святой. Попытки навесить на А.В. Суворова грехи большой крови поляков во время взятия Варшавы несостоятельны. Нужно понимать особенности той кампании. Вторая Польская война началась с восстания, в ходе которого были вырезаны российские гарнизоны в ряде крупных польских городов, и прежде всего в

самой Варшаве. Причем вырезаны они были самым святотатственным для русского человек образом – безоружные, в храмах, в страстную седмицу. А теперь представьте себе ярость русских солдат, жаждавших мести за смерть соотечественников. Чтобы предотвратить избиение жителей польской столицы, А.В. Суворов приказал взорвать мост через Вислу. Именно за этот поступок он удостоился чести быть награжденным от Варшавского магистрата золотой табакеркой с надписью: «Спасителю Варшавы».

А.В. Суворов был чист перед Богом. «Канон Спасителю и Господу нашему Иисусу Христу», написанный незадолго до смерти, он заканчивает словами: «Аз есмь твой Суворов». Этот текст проникнут глубокой верой в Бога и преданностью ему, а еще и уверенностью, что Бог его не оставит нигде – ни в жизни, ни после смерти. Написать такое мог только человек с подлинно чистой совестью. А вот что писал о себе сам Суворов: «Я честный человек, честно служил, из чести служу... Я чист душою и сердцем перед Богом и моей Великой Императрицей, в чем меня совесть никогда не упрекает... Вы знаете меня. Унижу ли я себя? Лучше голова долой, нежели что ни на есть утратить моей чести...» И еще: «Будем служить верою и правдою и сим посрамим врагов наших... Рано ли, поздно ли правда сама собою славна... Я люблю правду без украшениев... Всегдашнее почитание Бога и Богоматери и святых состоит в избежании греха; источник его есть ложь, сей товарищи лесть и обман... Не только мне, но и каждому офицеру терпеть лжи невозможно».

Нравственному состоянию приданных ему частей А.В. Суворов уделял отнюдь не меньшее внимание, чем профессиональной выучке. Как правило, он не был сторонником жестоких экзекуций, но за мародерство карал беспощадно. Известен случай, когда А.В. Суворов приказал прогнать сквозь строй для наказания шпицрутенами двух казаков, замеченных во время Итальянской кампании в мародерстве. В другой ситуации он приказал разжаловать в рядовые и прогнать сквозь строй двух русских офицеров, ограбивших в госпитале пленного французского генерала. В особенности

жесток А.В. Суворов был к тем, кто занимался мародерством во время боя, поскольку это имело не только нравственное, но и военно-прикладное значение. В суворовской военной доктрине очень важное место отводилось полному уничтожению всех сил врага [8, С.7]. Этим занимались кавалерийские части и казаки, которые иногда могли прервать преследование, слезть с коня и снять с трупа убитого врага что-нибудь дорогое. С этим злом А.В. Суворов боролся беспощадно и, надо сказать, добился немалых успехов. Насколько на самом деле тонка грань между моральной и профессиональной составляющей воспитания подчиненных.

Что взять для себя из суворовского опыта? Прежде всего формирование культуры победы, причем как на уровне языка, так и на уровне действия, предпринимая для этого все возможное. Самое же главное – научиться верить в победу, верить по-суворовски, то есть той самой верой, которая действительно становится основой осуществления желаемого. Такая вера требует волевого усилия, она несовместима с состоянием расслабленности.

Другой важнейший момент – нравственная чистота. Только морально безупречный человек способен сотворить чудо. Больших и даже выдающихся успехов может достичь и тот, для кого все средства хороши, но подлинные чудеса творят только чистые люди, подобные А.В. Суворову. Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии РФ» внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. N 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» законодательно закрепил правовой статус, назначение, задачи, состав и другие вопросы деятельности войск национальной гвардии. Вместе с тем решение вопросов формирования морально-психологической готовности военнослужащих к выполнению служебно-боевых задач остается в деятельности органов военного управления (должностных лиц) войск

национальной гвардии как никогда актуальным. И в этой работе неизменными остаются суворовские педагогические принципы воспитания и обучения личного состава войск национальной гвардии России.

Таким образом, формирование морально-психологической готовности воинов в войсках А.В. Суворова было подчинено принципам воспитания, а именно: приоритетность метода убеждения над методом принуждения, единство обучения и воспитания, субординация, неотвратимость наказания и др. Приоритет отечественных воспитательных традиций, где нравственному элементу, моральному духу отводилась значительная роль, позволил полководцу создать войска, всегда готовые к подвигу, к тому, чтобы во всех сражениях добиться успеха.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алёхин И.А. Военная педагогика. Учебник. М.: Юрайт, 2017. 414 с.

2. Анисимов Е.В. Генерал Багратион: жизнь и война. М.: Молодая гвардия, 2009. 822 с.

3. Деникин А.В. Исторический анализ развития проблемы самостоятельности личности в трудах зарубежных и отечественных исследователей / А.В. Деникин, И.В. Юдин // Вестник российского нового университета. 2015. №4. С. 103-106.

4. Жукова М.Г. «Твой есмь аз» Суворов. М.: Изд. Сретенского монастыря, 1998. 160 с.

5. О долге и чести воинской в армии Российской: сборник материалов, документов и статей: в 2 ч. М.: Воениздат, 1990. Ч.1. 369 с.

6. Суворов А.В. Наука побеждать. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 256 с.

7. Суворов А.В. Письма. М.: Наука, 1986. 808 с.

8. Федак Е.И. Понятие служебная самостоятельность офицеров подразделений внутренних войск МВД России в анализе отечественной педагогической науки / А.В. Деникин, И.В. Юдин, Е.И. Федак // Вестник

московского института государственного управления и права. 2016. № 13. С. 6-9.

9. Штейфон Б. Воспитательная система Суворова // Российский военный сборник: вып. 18: Не числом, а уменьем: военная система А.В. Суворова. М.: ВУ, 2001. 604 с.

10. Юдин И.В. Анализ проблемы самостоятельности личности в истории педагогической мысли / Е.И. Федак, А.В. Деникин, И.В. Юдин // Таврический научный обозреватель www.tavr.science. 2015. №4. С. 71-75.

REFERENCES:

1. Alekhin I.A. Military pedagogy. Tutorial. Moscow: Yurayt, 2017. 414 p.

2. Anisimov E.V. General Bagration: life and war. M.: Young guard, 2009. 822 p.

3. Denikin, A.V. Historical analysis of the development problems of individual autonomy in the writings of foreign and domestic researchers / V.A. Denikin, V.I. Yudin // Bulletin of the Russian new University. 2015. №4. P. 103-106.

4. Zhukova M.G."Your am AZ" Suvorov. M.: Izd. Sretensky monastery, 1998. 160 p.

5. About the duty and honor of military in the Russian army: a collection of materials, papers and articles: in 2 hours M.: Voenizdat, 1990. Part 1. 369 p.

6. Suvorov. The Science of winning. Moscow: Azbuka, Azbuka-Atticus, 2015. 256 p.

7. Suvorov A.V. Letters. M.: Science, 1986. 808 p.

8. Fedak, E.I. the Concept of professional independence of officers of internal troops of the MIA of Russia in the analysis of domestic pedagogical science / V.A. Denikin, V.I. Yudin, E.I. Fedak // Bulletin of Moscow Institute of state management and law. 2016. № 13. P. 6-9.

9. Shteyphon B. Suvorov Educational system //Russian military collection: vol. 18: Not the number and skill: the military system of Alexander Suvorov. M.: MU, 2001. 604 p.

10. Yudin I.V. Analysis of the problem of self-reliance in the history of pedagogical thought / E.I. Fedak, I.V. Denikin, I.V. Yudin // Tavrichesky reviewer www.tavr.science. 2015. №4. P. 71-75.

САВЕЛЬЕВ Алексей Станиславович

адъюнкт кафедры морально-психологического обеспечения

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ЮДИН Иван Владимирович

адъюнкт кафедры морально-психологического обеспечения

Военного университета Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

ivan.yudin-i@yandex.ru

SAVELYEV Alexey Stanislavovich

Adjunct at the Department of Moral and Psychological Support)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

YUDIN Ivan Vladimirovich

Adjunct at the Department of Moral and Psychological Support)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001